Чжоу Бай вспомнил, как Линь Муцин в последний раз проверяла его и арестовала, и внезапно в его голове мелькнула идея.

«Может быть…из-за того, что я показал свою честность и твёрдую веру в человечество, она предупредила меня? Может ли быть так, что она не полностью предана Ночной Армии?»

Чжоу Бай всё ещё не совсем понимал её намерения.

Линь Муцин с другой стороны продолжала писать.

— Завтра ночью, южная граница, воздушный коридор.

Она, казалось, боялась, что Чжоу Бай не поймёт, поэтому написала три раза подряд, пока голос Кристины не прозвучал в голове Чжоу Бая.

— Что ты делаешь?

Чжоу Бай внезапно отдёрнул ладонь.

— Ты напугала меня. Ты не сказала ни слова, когда проснулась.

Кристина подозрительно сказала:

— Утром моя очередь идти на занятия. Что странного в том, что я проснулась? Почему она держит тебя за руку? Что ты делаешь?

Линь Муцин с другой стороны сказала с улыбкой:

— Кстати, я слышала, что недавно был построен новый удобный проход. Ты знаешь, где он?

«Пытаешься проверить понял ли я?»

Чжоу Бай проигнорировал вопрос Кристины и ответил Линь Муцин:

— Похоже, это воздушный коридор на южной границе.

— Точно, — Линь Муцин улыбнулась. — У меня ещё есть занятия, поэтому я ухожу. Ты можешь продолжить есть.

Чжоу Бай, глядя на удаляющуюся спину собеседницы, погрузился в глубокую задумчивость, а затем мысленно пересказал всё Кристине.

— А? А разве это не подстава? — Кристина скептически сказала: — Это может быть организовано Ночной Армией.

— Судя по моим знаниям, даже Ночная Армия не осмелится произвольно арестовывать людей в даосской школе без каких-либо доказательств. Им нужно доказательство или оправдание, — Чжоу Бай погладил подбородок и сказал: — Восстановление обращения времени уже закончилось, так что не должно быть проблем с тем, чтобы пойти и посмотреть.

В этот момент перед Чжоу Баем появилась ещё одна фигура. Это был Цянь Вансунь.

Цянь Вансунь нахмурил брови и посмотрел на Чжоу Бая.

— Чжоу Бай, эх, Чжоу Бай. Это правда, что нельзя судить о человеке по его внешности, и нельзя измерить море ведром. Неудивительно, что Лю Бинсинь тебя совсем не интересует. По сравнению с такой доской, как Лю Бинсинь, учитель Линь Муцин действительно намного лучше.

— О чём ты говоришь?

— О чём я говорю? — Цянь Вансунь подошёл к Чжоу Баю и прошептал: — Вы двое только что сплели руки друг с другом на несколько минут, и ты всё ещё спрашиваешь? — говоря это, Цянь Вансунь вздохнул. — Учитель Линь выглядит очень серьёзной и зрелой, но ты ей действительно нравишься? Неужели притягательность первого места так велика? А что если я в будущем займу первое место?

Чжоу Бай не удержался и сказал:

— Что за чушь ты несёшь? Ты хочешь, чтобы я тебя избил? Не распространяй слухи, это плохо скажется на репутации учителя Линь.

— Ты прав. Я просто хочу, чтобы меня побили, — Цянь Вансунь взволнованно посмотрел на Чжоу Бая. — Чёрт возьми, каждый раз, когда ты сражаешься со мной, ты просто ложишься и ничего не делаешь. А сам тайно тренировал Шаг Ветра, чтобы стать таким сильным? Сразись со мной и дай почувствовать силу, которая в первом Царстве смогла победить третье.

В этот момент Чжоу Бай услышал, как Кристина сказала:

— Позволь мне сразиться с ним. Этот парень много говорит. Посмотрим, не забью ли я его до смерти.

После этого Чжоу Бай вернулся в общежитие и продал всю забранную еду за Энергию Лени, после чего передал управление телом Кристине.

Полчаса спустя Цянь Вансунь упал на пол, его тело опухло, но он ничуть не унывал. Вместо этого он выглядел взволновано:

— Такой быстрый, очень быстрый. Похоже, мне придётся придумать тактику, чтобы специально бороться с такими быстрыми бойцами, как ты.

Кристина пожала плечами.

— Я тебя предупреждаю, не ходи и не говори ерунды, а то я буду тебя бить каждый раз, как увижу.

— О? — в глазах Цянь Вансуня, казалось, вспыхнул свет. — В этот раз я был плохо подготовлен. В следующий раз, когда ты захочешь победить меня, как сегодня, это будет не так просто.

Кристина хотела продолжить избивать Цянь Вансуня, но тут к ней подошёл Ин Жуй и помахал рукой.

— Чжоу Бай, иди сюда, я тебя сегодня кое-куда отведу.

Кристина последовала за Ин Жуем в северо-восточную часть школы и вскоре прибыла к небольшому пустынному зданию. Затем она поняла, что вся земля вокруг неё слегка задрожала и начала быстро опускаться.

Ин Жуй посмотрел на озадаченный взгляд Чжоу Бая и рассмеялся.

— Чжоу Бай, знаешь ли ты, как культивировали до создания четырёх великих даосских школ?

— Занимались дыхательными упражнениями и постигали мир? Кажется, можно было практиковаться как угодно, и это было безопасно, верно?

Ин Жуй засмеялся, когда услышал слова Кристины, а затем спросил:

— А как насчёт сект? Как много ты знаешь о них?

— Секты? — Кристина вспомнила и сказала: — Это организации, в которых все виды культиваторов-единомышленников объединялись до того, как Небесное Дао было искажено.

Ин Жуй кивнул.

— Неплохо. До создания четырёх великих даосских школ секты были основной частью мира культивации, и любой культиватор, желающий продвинуться дальше по пути культивации, должен был присоединиться к одной из сект. Позже, чтобы поделиться ресурсами и знаниями, старшие сформировали четыре великие даосские школы, чтобы бороться с искажением Небесного Дао. Но это не значит, что секты полностью исчезли.

Кристина кивнула.

— Ну, я уже знаю, что помимо четырёх основных школ есть и секты.

— Это всего лишь маленькие секты. Настоящие большие секты всё ещё существуют в даосских школах, — Ин Жуй сказал: — Чжоу Бай, ты знаешь, почему четыре великие даосские школы являются четырьмя великими даосскими школами?

— Разве не из-за того, что они были основаны в четырёх оставшихся городах?

— Это лишь часть причины, — Ин Жуй слабо улыбнулся. — Четыре великие даосские школы представляют собой четыре главные секты до искажения Небесного Дао. Эти четыре секты: Храм Громового Звука, Секта Зла, Павильон Экстремального Меча и наша Секта Чистого Небесного Дао школы Дунхуа. Хотя и говорят, что Небесное Дао искажено и все старшие хотят объединить мир культивации, собрать мудрость всех людей, но некоторые концепции культивации, противоположные по своей сути, просто не могут быть совместимы друг с другом. Среди них самые крайние, не видящие никакой возможности объединения, но самые сильные — это четыре секты. Именно на основе этих четырёх великих сект, а также множества других сект со схожей философией и были созданы четыре великие даосские школы. Что касается некоторых сект, которые были слишком слабы, чтобы влиться в философию четырёх великих сект, то они либо исчезли, либо стали независимыми от даосских школ, но при этом просто зачахли. Можно сказать, что до сих пор, спустя сто лет, четыре великие даосские школы имели очень разные философии культивирования, способы преподавания занятий и Божественные Диаграммы культивирования. Все они сосредоточены вокруг четырёх великих сект, объединяя знания бесчисленных сект по совершенствованию дао прошлого, чтобы бороться с искажениями Небесного Дао, составляя свои собственные различные Божественные Диаграммы.

Кристина задалась вопросом:

— Если это так, то как были созданы даосские священные писания? Разве они не должны быть

составлены путём объединения всей мудрости человечества на пути культивирования? Может быть, в других даосских школах используются не те даосские священные писания, что у нас?

Услышав слова Кристины, в глазах Ин Жуя мелькнуло воспоминание.

— Даосские священные писания…

Как только он заговорил, непрерывно опускающаяся земля остановилась, и перед Чжоу Баем и Ин Жуем появился тёмный проход.

Когда из прохода подул ветер, Кристина, казалось, услышала слабый рёв.

— Иди за мной, поговорим на ходу.

http://tl.rulate.ru/book/98304/3397465